

**NOVGOROD
AND NOVGOROD REGION
HISTORY AND ARHAEOLOGY**

**(Materials of the scientific conference:
Novgorod, 23—25 January, 2007)**

Issue 21

**Veliky Novgorod
2007**

**НОВГОРОД
И НОВГОРОДСКАЯ ЗЕМЛЯ
ИСТОРИЯ И АРХЕОЛОГИЯ**

**(Материалы научной конференции)
Новгород, 23—25 января 2007**

Выпуск 21

**Великий Новгород
2007**

УДК 9(С126.1)
ББК 63.3(2-4Нов)
Н72

Ответственный редактор — академик **В.Л. Янин**

Редколлегия:

член-корреспондент РАН **Е.Н. Носов**
доктор исторических наук **Е.А. Рыбина**
доктор исторических наук **А.С. Хорошев**

Составитель:

Е.А. Рыбина

Editorial Board:

E. N. Nosov

E. A. Rybina

A. S. Khoroshev

V. L. Yanin (General Editor)

Compiled by:

E. A. Rybina

На обложке — Кентавр. Конец XI в. Дерево. Троицкий раскоп.
Прорись И.В. Мищенко

© Новгородский государственный объединенный
музей-заповедник, 2007 г.
© Авторы статей

РАЗДЕЛ I

ПОЛЕВЫЕ ИССЛЕДОВАНИЯ В НОВГОРОДЕ И НОВГОРОДСКОЙ ЗЕМЛЕ

**В.Л. Янин, А.С. Хорошев, Е.А. Рыбина,
А.Н. Сорокин, А.М. Степанов, Л.В. Покровская**

РАБОТЫ В ЛЮДИНОМ КОНЦЕ ВЕЛИКОГО НОВГОРОДА (Троицкий XIII и XIV раскопы)

Новгородская археологическая экспедиция МГУ при участии ЦООАИ НГОМЗ продолжала археологическое исследование городских усадеб Людина конца средневекового Новгорода (Троицкий XIII и XIV раскопы). На площади 816 кв. м вскрыт культурный слой мощностью 40 см (10–11 пласты). Работы велись в слоях первой четверти XII в. — второй половины XI в.

В результате проведенных исследований выявлена топография научаемого района Людина конца. В пределах раскопов располагался стык трех усадеб, ориентированных на древние Чернищину, Пробойную и Рядятину улицы. Усадьбы отделялись оградами-частоколами, сооруженными из вертикальных свай с заостренными нижними концами. Основу культурных отложений усадеб составлял гумусированный слой темно-коричневого цвета с разнообразными включениями в виде щепы, навоза, золы и углей, глины и песка, которые нередко образовывали однородные или смешанные прослойки и пятна различной конфигурации и размеров.

В ходе раскопок с построек делались спилы для дендрологического и дендрохронологического анализа (взято более 300 спилов), осу-

С.Л.Кузьмин, Е.Р.Михайлова,
В.Ю.Соболев, И.И.Тарасов, К.В.Шмелев

РАБОТЫ СЕВЕРО-ЗАПАДНОЙ АРХЕОЛОГИЧЕСКОЙ ЭКСПЕДИЦИИ НИИКСИ СПБГУ В СЕЗОНЕ 2006 г.

В сезоне 2006 года Северо-Западная археологическая экспедиция научно-исследовательского института комплексных социальных исследований СПбГУ вела исследования в Бокситогорском, Тихвинском, Волховском и Тосненском районах Ленинградской, в Батецком районе Новгородской и в Плюсском районе Псковской областей.

Первый отряд СЗАЭ исследовал бескурганый могильник и курган у д. Горелуха Тихвинского района Ленинградской области. К сожалению, памятники были существенно повреждены в ходе строительства первой очереди Северо-Европейского газопровода. Изученный курган имел в плане подчетырехугольную форму. Повреждения, нанесенные насыпи, не дают возможности реконструировать строительную историю памятника и историю его функционирования, однако можно с уверенностью утверждать, что могильник не был классическим памятником Приладожской курганной культуры, поскольку не удалось выявить следы рвов и очагов, в непо потревоженной части насыпи погребение отсутствовало. Находки: пластинчатое кресало и сланцевый оселок. Некоторые прослеженные детали сближают курган у д. Бесовка с насыпью, исследованной В.А. Назаренко у д. Шахново близ устья р. Воронегги.

Другим объектом исследования у дер. Бесовка стал Тихвинский тракт. Современная автомобильная дорога местами отступает от трассы исторической дороги, что дало возможность исследовать данный объект археологически. Его прорезка широкой траншеей позволила выявить такие важные конструктивные как обваловка и кюветы с обеих сторон. Под насыпным грунтом открыта погребенная почва со следами распахки и следы более древней полевой дороги.

В Бокситогорском районе Ленинградской области Вторым отрядом СЗАЭ исследованы два кургана у дер. Чудцы, выявленные в ходе разведки осенью 2005 г., и одиночный курган у Житомирского Шлюза на р. Тихвинке.

Курганы у дер. Чудцы сильно повреждены в ходе хозяйственной деятельности, в обоих в XIX – XX вв. были устроены погреба. В одном из них, по всей вероятности в эпоху развитого средневековья, было

выкопано несколько котлованов небольших, скорее всего хозяйственных построек, которые разрушили погребения по обряду труположения. Ко времени функционирования хозяйственных построек, должно быть, относятся и несколько фрагментов каменных жерновов, расщипанных в различных частях насыпи.

Под насыпью расчищено одно непо потревоженное и два практически полностью уничтоженных, от которых сохранились лишь лежащие на материке фрагменты костей ног, обрубленные с обеих сторон при рытье котлованов. Очевидно, что изначально число захоронений было больше, в различных частях насыпи встречены разрозненные человеческие кости, переотложенные или перезахороненные.

С самым ранним этапом функционирования насыпи – со временем ее возведения, по всей вероятности, связаны лишь каменные конструкции, частично разрушенные поздними перекопами, и две индивидуальных находки – игральная фишка, изготовленная из рога, и фрагмент небольшой железной петли, возможно, от крышки ларца или сундучка.

В другом кургане были найдены небольшие сгустки оплавленного стекла, вероятно, изначально насыпь была возведена над погребением по обряду трупосожжения на стороне.

Отдельного внимания достойна находка, сделанная жителями на территории деревни – фрагмент дульной части железной кованой пищали. Калибр орудия – ок. 24–27 мм¹, длина сохранившегося фрагмента 140 мм. В изломе виден односторонний технологический шов, т.е. ствол был свернут из железного листа с соединением краев встык и последующей проковкой. Вероятно, малопригодная для изготовления орудий технология и послужила причиной отрыва дульной части – одной из границ отрыва оказался край продольного сварного шва.

Конструктивные и технологические особенности данного фрагмента орудия характерны для большинства орудий, происходящих из Устюжны-Железнопольской. Основная масса письменных документов о производстве в Устюжне пушек относится к 10-м – 30-м гг. XVII столетия, после 1630 г. в Устюжне заказываются в основном боеприпасы. Логично предположить, что массовое производство орудий по заведомо упрощенной технологии происходило в период большой потребности в вооружении, т.е. в первой половине XVII в.

Одиночный курган Житомирский шлюз 2, исследованный в августе-сентябре, располагался в смешанном лесу на берегу р. Тихвинки, в 0,25 км к юго-востоку от Житомирского шлюза. В 1989 г. памятник

был поставлен на учет в органах охраны памятников, по сведениям О.И. Богуславского, описываемый курган – последний из группы из 8 насыпей, уничтоженной при проведении мелиоративных работ. На момент постановки на учет курган имел диаметр 18 м и высоту около 2 м.

К началу проведения работ значительная часть кургана оказалась разрушенной при строительстве газопровода, сохранившаяся часть – северная – приблизительно половина насыпи высотой до 0,5 м.

Насыпь была сооружена из мелкого серо-желтого гумусированного песка, без каменных конструкций в основании, ров также отсутствовал. Материк – более плотный желтый или желто-оранжевый песок.

В сохранившейся части насыпи были найдены: фрагмент витого трехпроволочного перстня, железный нож с четким переходом от черенка к лезвию (тип IV по Р.С. Минасяну), миниатюрная курительная так называемая «турецкая» трубочка (в двух фрагментах) и небольшой сильно корродированный железный предмет неизвестного назначения, а также собрано небольшое количество фрагментов круговой керамики; следов или остатков захоронений не зафиксировано.

Керамический материал начитывается около 50 фрагментов венчиков, стенок и придонных частей. Фрагменты сосудов встречались в насыпи на всей площади, не образуя компактных скоплений. Основная масса керамики не орнаментирована, лишь на нескольких фрагментах стенок зафиксирован орнамент в виде врезных линий и один фрагмент украшен врезным волнисто-линейным орнаментом.

Большинство черепков желтого или серо-желтого цвета, в изломе двух- и трехслойные, примесь – крупный песок, зерна которого выступают на поверхностях сосуда, изредка не крупная дрсва. В коллекции представлены два фрагмента стенки и придонной части белостенной керамики. В целом по составу теста, цвету и структуре керамических фрагментов, можно утверждать, что в коллекции представлены в общей сложности остатки четырех или пяти сосудов.

Сделанные индивидуальные находки и массовый керамический материал позволяют высказать предположения о времени существования и функционирования исследованного объекта.

Нож и фрагмент проволочного витого перстня датируются не позднее конца XII в. Основная масса керамического материала также может быть отнесена к эпохе средневековья и датирована XII – XIII вв., а «турецкие» курительные трубки бытовали в XVII – первой половине

XVIII вв., к этому же и более раннему хронологическому периоду относятся единичные фрагменты белостенной керамики.

Таким образом, сооружение насыпи может быть отнесено ко времени не позднее XII – XIII столетий. Отсутствие в исследованной части остатков и следов захоронения не позволяют судить о погребальном обряде, но на основании культурно-исторической характеристики региона и топографической привязки исследованного объекта, последний может быть интерпретирован как погребальный памятник древнерусского времени.

На территории Тосненского района в окрестностях пос. Шапки Вторым отрядом СЗАЭ были исследованы три насыпи, две из которых оказались насыпями производственного характера. Исследованные объекты – так называемые «углежогные ямы» или «углежогные кучи» – места выработки древесного угля, одно из которых в силу неизвестных нам причин осталось неразобраным – насыпь состояла из прослоек гумусированного, окрашенного почти в черный цвет песка и углистых прослоек, в материке выявлена система ям, очевидно, служивших для доступа воздуха к центру штабеля. Из второго сооружения уголь, по всей вероятности, был выбран, в невысокой насыпи, окруженной кольцевым ровиком с разрывом в западной части, встречались лишь отдельные небольшие фрагменты угля, также прослежены отпечатки нетолстых бревен на материке. Третья насыпь, самая небольшая, возведенная из рыхлого аморфного гумусированного песка, насыщенного лесным мусором, с большой ямой в середине, не может быть уверенно интерпретирована.

В 2006 г. в зоне строительства Северо-Европейского газопровода был доследован останец сопки близ дер. Вындин Остров Волховского района Ленинградской области, изучение которой было начато в 1989 г. Д.Л. Яблоником и завершено в 2006 г. Третьи отрядом СЗАЭ под руководством Е.Р. Михайловой.

Раскопки 2006 г. позволили уточнить сведения по планиграфии и структуре исследованной насыпи, относящейся к кругу так наз. новгородских сопкок.

К началу работ останец насыпи представлял собой неправильной формы низкое расплывчатое всхолмление размером 7,5–8 Ч 6–7 м, возвышавшееся на 1,3–1,6 м. Северо-западный край сильно ополз по нарушенному добычей песка склону холма.

Сравнительно простая структура сопки (однородная песчаная насыпь с кольцевым дерново-земляным валиком в основании), а также

топографическое положение одиночной насыпи и сведения о первоначальном облике и размерах насыпи, — все это позволяет отнести сопку у деревни Вындин Остров к выделенному В.П. Петренко типу I. К этому же исследователь относил несколько сопок южнее Старой Ладоги (насыпи 13—I, 15—III, 15—VI по разработанной им индексации)². Тем самым мы получаем определенные основания для датировки сопки, хотя в ней и не встречено каких-либо датирующих находок. Сопки I типа по В.П. Петренко датируются в пределах IX—X вв., возможно, ближе к верхней границе этого хронологического отрезка.

Под насыпью сопки был обнаружен не известный ранее памятник — поселение эпохи раннего металла. Культурные напластования поселения имеют мощность до 60 см. Вероятно, слой накапливался в продолжение длительного времени — возможно, в течение нескольких исторических периодов. Возможно, о том же свидетельствует и заметная неоднородность кремневого инвентаря — на фоне массивных и грубых сколов из разнородного кремня выделяются серия геометрических микролитов и несколько ножевидных пластин из одинакового светло-го кремня.

Первоначальной целью работ в Батецком районе Новгородской области был поиск остатков шведского острога 1613–1617 гг. в деревне Ивня, известного по ряду документов начала XVII века одного из укреплений на границе с Москвией. Предполагалось, что ныне существующий высокий холм с подрезанными склонами — все, что осталось от этого укрепления.

Холм, называемый местным населением «немецкая горка» в плане имеет подчетырехугольную форму, склоны были искусственно подрезаны, поверхность повреждена многочисленными перекопами, в выбросах из которых найдены фрагменты разновременной керамики и отдельные человеческие кости.

Было заложено два шурфа, один на площадке, а второй на краю вала.

В обоих шурфах выявлена схожая стратиграфия: ниже современного дерна залегал слой суглинистого щебня толщиной на разных участках от 20 см до 1 м, в котором выявляются отдельные слабо выраженные прослойки гумуса. В основании слоя зафиксирован ряд валунов лежащих параллельно краю склона и несколько валунов составляющих линию перпендикулярную основному ряду валунов. Находки из слоя разновременны, среди них бронзовый перстень с завырованными концами (рубеж XI–XII вв. определение Ю.М. Лесмана),

фрагмент лезвия ножа с остатками бронзовых ножен, железный черешковый инструмент, свинцовая картечина и ружейный кремь. Керамика представлена как материалами XII–XIV вв., так и фрагментами белостенных сосудов. В слое так же многочисленны находки отдельных человеческих костей. Несколько длинных костей конечностей и две тазовые кости были найдены в вертикальном положении в нижней части слоя.

Нижележащий слой — несколько более светлый — характеризует гораздо большей плотностью. В нем выявлено два погребения — безинвентарное ребенка 2–3 лет и девочки 8–10 лет с набором пронизок бело-зеленого стекла и бронзовой лунницей. В северо-восточной и западной частях раскопа были прослежены еще несколько погребений, которые были законсервированы.

На основании полученных материалов можно предложить существование ранее не известного древнерусского грунтового могильника на гряде у юго-восточной окраины современной деревни Ивня.

В начале XVII века гряда, на которой располагался могильник, была использована для сооружения укреплений одного из острогов, строившихся правительством Делагарди-Одоевского.

Кроме этого могильника в районе деревни Ивня осмотрены ранее известные сопка и курганные могильники, последние в настоящее время фактически уничтожены. Около сопки находящейся на северо-восточной окраине деревни зафиксирован ранее неизвестный грунтовый могильник.

Третий отряд СЗАЭ продолжал исследования культурных напластований поселения Которской погост близ д. Которск Плюсского района Псковской области.

Раскоп был заложен на западном краю селища, не подвергавшемся ранее раскопкам. Эта часть селища располагается на высоком, обрывистом берегу р. Городоньки, и культурный слой здесь осыпается в реку. На исследованном участке, расположенном за пределами зоны жилой застройки, обнаружен целый ряд разнообразных хозяйственных ям. Особенно показательна в этом отношении яма 16, полностью заполненная катышками железной руды. Примечательно и огромное количество встреченных здесь капель чугуна, осколков криц, оплавленных до стекловидного состояния кусков глиняной обмазки. Следует подчеркнуть, что среди всех следов металлургического производства не встречено ни одного свидетельства работы с цветными металлами.

Несмотря на отсутствие выразительных остатков производствен-

ных сооружений, следует отметить, что описываемый участок по своим топографическим характеристикам весьма удобен для размещения «горячего» производства – это возвышенный наветренный участок коренного берега, удаленный от зоны жилой застройки на безопасное расстояние. Возможно, в древности здесь имелся и удобный спуск к воде, обрушившийся вместе с частью берега.

В целом стратиграфия культурных отложений в раскопе 2006 г. соответствует прослеженной ранее, но имеет и ряд отличий: непосредственно на материке залегал слой бурого гумусированного песка. С ним связаны находки разнообразных лимоновидных бусин (цветных и серебростеклянных), крупного рубленого бисера синего стекла, фрагментов железных изделий. В отличие от раскопов в центральной части поселения, в раскопе 2006 г. слой бурого гумуса содержал не только лепную, но и круговую керамику. Возможно, нет оснований так уверенно ограничивать верхнюю хронологическую границу этого слоя 930-ми гг., как это сделал С.Л. Кузьмин, основываясь на материалах раскопок 1988–1990 гг.

В береговой осыпи в пределах раскопа 2006 г. был выявлен слой сухого сыпучего песка, насыщенного большим количеством золы, залегающий между слоями бурого и черного гумуса. Находки из него немногочисленны и хронологически невыразительны. По своим основным характеристикам этот слой очень схож с заполнением нижних частей некоторых материковых ям в пределах раскопа 2006 г. Формирование слоя предположительно можно связать с располагавшимся здесь производством.

Выше залегал слой черного гумуса, нижняя часть которого представляет собой горизонт пожара. По индивидуальным находкам и керамическому комплексу горизонт пожара следует датировать серединой – третьей четвертью Х в.

После пожара жизнь на поселении не прерывалась – удалось проследить следы разборки пожарищ, линзы перемещенного и перемешанного при этом черного гумуса с углями.

После пожара на поселении формируется основная часть слоя черного гумуса. В слое помимо лепной посуды, в заметном количестве представлена круговая керамика; содержатся многочисленные вещевые находки – разнообразные стеклянные бусы (золото- и серебростеклянные лимоновидные, многочастные пронизки из желтого, синего, т. н. винного и голубого стекла, прессованные бочонковидные бусы из печеночно-красной пасты, крупный синий рубленый бисер, несколько

глазчатых бусин), предметы из железа (сферическая весовая гирька, ножи, калачевидные кресала и пр.), отдельные бронзовые изделия (игла от пряжки, проволочные височные кольца, подковообразная застежка со спиральными концами). В слое черного гумуса в заполнении материковой ямы 1 найден железный сошник. Следует упомянуть также находки нескольких фрагментов дирхемов – один из них встречен в слое черного гумуса, а еще два – при разборке рыхлого слоя береговой осыпи.

Верхняя часть культурного слоя поселения распахивалась, по-видимому, на протяжении нескольких веков, и слой пахоты выделяется в отдельный стратиграфический горизонт. На территории раскопа 2006 г. слой пахоты имеет свои особенности. Если слой черного гумуса здесь сравнительно беден находками (что неудивительно для окраины поселения), то из слоя пахоты происходят представительные серии разнообразных предметов. Можно предположить, что большая часть находок перемещена распашкой из других частей поселения.

Помимо находок эпохи раннего средневековья, в различных слоях поселения найдены несколько отщепов из кремня и кварца, по всей вероятности, попавших сюда из пока не обнаруженных памятников предшествующих эпох.

На территории комплекса памятников Которского погоста Вторым отрядом СЗАЭ были продолжены исследования курганного кладбища Которск XI, начатые в 1998 году и в целом завершено в сезоне 2003 года, когда раскопки нескольких курганов, в том числе и разрушенные кладоискателями №№ 14, 32 и 33 подтвердили необходимость исследования даже сильно поврежденных объектов.

Насыпь кургана № 7 была практически полностью уничтожена грабительской ямой весной 1993 г., что не дало возможности сделать какие-либо наблюдения о способе ее возведения. При разборке осыпи грабительской ямы найден небольшой сильно корродированный железный нож в плохо сохранившихся кожаных ножнах с бронзовыми оковками и проволочным кольцом для подвешивания к поясу и бронзовый грушевидный бубенчик, а в верхней части заполнения ровика северо-восточного сектора расчищен небольшой фрагмент черепной крышки, рядом с которым находились три бронзовых проволочных перстнеобразных и два бронзовых проволочных перстнеобразных с завитком наружу височных кольца.

Мужское погребение, совершенное под насыпью кургана, было нарушено грабительской ямой незначительно, пострадала лишь восточ-

ная часть могильной ямы. Могила имела подпрямоугольную в плане форму и была вытянута в направлении запад-восток с небольшим отклонением к югу. Скелет полностью истлел. В придонной части могилы найден комплекс предметов, относящихся к мужскому костюму и находимых обычно в районе пояса: черешковый наконечник дротика уплощенно-листовидной формы ³, лежавший острием к изголовью, подковообразная спиралеконечная застежка с дугой треугольного сечения и узкой иглой, на которой сохранился фрагмент шерстяной ткани, железная весовая гирилка, обтянутая бронзовым листом, железный ключ очень плохой сохранности с круглой головкой, подражением арабской монеты, изготовленное из свинцово-оловянистого сплава, калачевидное кресало с язычком и кусочек кремня, железный нож, железное кольцо и оселок из слоистого разноцветного сланца.

Находки позволяют отнести разрушенное женское погребение к раннему этапу функционирования курганного кладбища Которск XI и предварительно датировать серединой XI – началом XII столетия на основании находок проволочных перстнеобразных височных колец (1055–1299)⁴ и грушевидного крестопрорезного бубенчика (до 1134 г.)⁵.

Мужское захоронение, датируемое по новгородской шкале временем до 1197 г. на основании находки ножа, изготовленного в технике трехслойного пакета, также может быть датировано эже – не позднее конца 1130-х гг.

Еще один исследованный в группе Которск XI курган – № 22 был практически полностью разрушен большой грабительской ямой, под современным дерном отчетливо читались гранитные валуны обкладки. Применение камней при строительстве насыпей курганов не характерно для населения Которского погоста, где использование валунов зафиксировано лишь трижды – в описываемом кургане и под насыпями уже курганов № 5 и № 11; в целом необходимо отметить, что применение камня при возведении насыпей курганов не характерно для всей территории Поплюсья в XI–XII столетиях. Валунные обкладки в основании насыпей, распространенные в бассейнах Луги и Шелони, фиксируются в погребальных памятниках Которского и соседних погостов лишь с конца XII – рубежа XII–XIII вв.

Для возведения обкладки кургана № 22 были использованные камни различных размеров, основу, вероятно, составляли гранитные валуны, достигавшие 1 м в длину и 0,6 м в высоту, пространство между которыми было заполнено более мелкими.

В процессе исследования установлено, что курган № 22 сооружен

на краю более древнего дохристианского кладбища, остатки которого фиксировались работами предыдущих лет под насыпями древнерусских курганов и к востоку и югу от них. Насыпь описываемого кургана перекрыла два скопления неочищенных от золы и угля кальцинированных костей, расчищенных на и в слое погребенного дерна; в обоих скоплениях среди костей зафиксированы отдельные мелкие фрагменты лепной керамики, других находок среди костей сделано не было.

Разрушившая насыпь кургана яма может быть интерпретирована как следы первых археологических исследований на территории Которского погоста, ее форма позволяет предположить, что эти работы велись на рубеже XIX – XX вв. или в начале XX столетия. К сожалению, никаких архивных данных о раскопках которских курганов в это время обнаружить пока не удалось.

Яма почти не нарушила стенок могилы, за исключением северо-восточного угла, но уничтожила заполнение и дно могилы полностью; можно лишь констатировать, что погребение было совершено в могиле подпрямоугольной формы, размерами около 3,1х1,6 м и глубиной до 0,65–0,7 м, вытянутой по линии запад-восток с небольшим отклонением к югу. На дне под южной стенкой в центральной части был найден небольшой фрагмент сильно корродированного предмета, вероятно, черешка ножа.

Датировать исследованный курган довольно сложно, можно лишь предположить, что захоронение в нем было совершено не ранее первой трети XII века, а скорее в середине – второй половине столетия.

Основные раскопки могильника Которск III были закончены в 1993 г., до настоящего времени некрополь считался исследованным полностью, за исключением двух курганов – № 25 и 27 с большими запавшими грабительскими ямами в вершинах. Результаты раскопок ограбленных курганов соседнего кладбища Которск XI подтвердили необходимость исследования этих насыпей, в сезоне 2006 г. был исследован один из них – № 27.

В процессе раскопок был зафиксирован характерный для населения Которского погоста прием возведения насыпи кургана с сооружением в основании кольцевого дернового валика, по всей вероятности, предохранявшего рыхлую песчаную насыпь от расползания. Следы валика отчетливо читались в бровках. Центральная часть насыпи была разрушена большой грабительской ямой, повредившей стенки могилы и полностью уничтожившей погребение. Кости скелета, принадлежавшего взрослому мужчине старше 35 лет ⁶, лежали в нижней части ее

заполнения, неперемещенными оказались лишь пяточные кости, между которыми и была сделана единственная находка – круглая серебряная подвеска, украшенная зерненью и сканью – композицией в виде четырех волют из рубчатой проволоки – орнаментом, характерным для скандинавского ювелирного искусства. Вероятная датировка этого погребения – середина XI – первая половина XII столетия.

¹ Т.е. около 1 фн.

² Петренко В.П. Погребальный обряд населения Северной Руси VIII–X вв. С.53.

³ Кирпичников А.Н. Древнерусское оружие. Вып. 2. Копья, сулицы, боевые топоры, булавы, кистени. САИ Е1-36. М.-Л., 1966. С. 23.

⁴ Лесман Ю.М. Хронология ювелирных изделий Новгорода (X–XIV вв.) // Материалы по археологии Новгорода. 1988. М., 1990. С. 69.

⁵ Лесман Ю.М. Хронология ювелирных изделий Новгорода (X–XIV вв.) // Материалы по археологии Новгорода. 1988. М., 1990. С. 60.

⁶ Пользуясь случаем, выражаю глубокую благодарность ст.н.с. Музея Антропологии и этнографии им. Петра Великого С.Ю.Санкиной за многолетние любезные консультации и определения антропологических материалов.

РАЗДЕЛ II

ПРОБЛЕМЫ ИСТОРИИ И АРХЕОЛОГИИ НОВГОРОДА И НОВГОРОДСКОЙ ЗЕМЛИ

В.И. Поветкин

ИЗ МУЗЫКАЛЬНОГО ОБИХОДА ДРЕВНИХ НОВГОРОДЦЕВ (Археологические находки 2006 года, а также некоторые итоги реконструкторских работ)

Археологические изыскания в Великом Новгороде в 2006 г. продолжились в Людином конце на Троицком XIII и XIV раскопах (руководители – А.Н. Сорокин и А.М. Степанов). Изучались напластования от начала XII столетия с углублением до второй половины XI в. Кроме того, в Славенском конце проведены исследования вплоть до материка на новом раскопе – Посольском-2006 (руководитель – М.И. Петров). Наконец, особые археологические работы, подводные, были начаты в районе Великого моста (руководитель – А.В. Степанов). К числу звукоизвлекающих приспособлений, прямо или косвенно обустроивавших музыкальный быт древних новгородцев, отнесены следующие свидетельства:

САМОЗВУЧАЩИЕ

1. Погремушек младенческих костяные детали – 2 экз. (Тр. XIII – 12-1609; Тр. XIV – 13-1696)*.

* В паспорте обозначено: название и номер раскопа, далее первой цифрой – пласт, второй цифрой – квадрат.